

УДК 398.33

В работе предлагается опыт исследования обряда вызывания дождя, характеризующегося у казанских татар многовариантностью функционирования. Объектом исследования стали ритуалы моления о дожде как одна из форм традиционной обрядности. Проанализировав структурные и семантические особенности ритуалов-молений (паломничество к священным местам, моления на кладбище, коллективное жертвоприношение), автор приходит к выводу, что в основе этих ритуалов выявляется различная степень соотношения религиозного и домусульманского компонентов.

Ключевые слова и фразы: мифология; традиция; обряд; религия; ислам; обычай.

Давлетшина Лейла Хасановна, к. филол. н.

*Республиканский центр развития традиционной культуры, г. Казань
leyla.davletshina@yandex.ru*

МОЛЕНИЯ О ДОЖДЕ В ТРАДИЦИИ КАЗАНСКИХ ТАТАР

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Республики Татарстан в рамках проекта № 16-14-16024 «Народный ислам в системе семейно-бытовой культуры татар».

Зависимость от стихийных сил природы порождала и поддерживала необходимость исполнения ритуальных действий на протяжении многих тысячелетий во многих культурах мира. В современном обществе многие обряды земледельческого цикла изжили себя ввиду утери прагматической функции, но некоторые из них сохраняют активное бытование по сей день. Одним из таких ритуалов является обряд вызывания дождя, проводимый вследствие возникновения засухи. По мнению А. К. Байбурина, обряд вызывания дождя должен быть отнесен к группе коллективных окказиональных обрядов, совершение которых происходит из-за сбоя в ритме социальной жизни коллектива [1, с. 18].

Выделение типологических признаков окказиональных обрядов, а также определение их места в системе обрядности в настоящее время затруднено ввиду отсутствия общепризнанной типологии. Обряды окказиональные – это обрядовые действия, не связанные с народным календарем и направленные на устранение кризисного явления, возникшего в мире, окружающем человека. Всякий окказиональный обряд, обладая «синкретичной структурой», содержит в себе, «как в зародыше, элементы и формы различных по жанру ритуалов и фольклорных текстов» [6, с. 97] и в силу этого может служить источником для изучения эволюции традиционной обрядности в целом. Развитие шло «от окказионального обряда к календарному; от обряда, вызванного необходимостью, к обряду превентивному, предупреждающему; от обряда темпорально (временно) незакрепленного, к обряду, закрепленному во временном отношении, т.е. к календарному» [Там же]. Здесь следует сказать и о том, что в современной науке обряд вызывания дождя по некоторым данным оценивается и как календарный, и как окказиональный. Календарная приуроченность обряда в некоторых традициях позволяет говорить о нем как о календарном, но в большинстве случаев обряд вызывания дождя проводится только в случае крайней необходимости. Ввиду этого представляемые в статье формы бытования обряда вызывания дождя, характерные для традиционной культуры казанских татар, по своей прагматической направленности будут рассматриваться нами в структуре окказиональной обрядности.

Обрядовые действия, направленные на вызывание небесной влаги, довольно многочисленны и разнообразны. У казанских татар зафиксировано несколько вариантов проведения обряда вызывания дождя, характеризующихся различной степенью соотношения религиозного и языческого компонентов. В большинстве своем они синкретичны, хотя и встречаются отдельно практикуемые ритуалы. Одним из таких ритуалов-молений является паломничество к священным местам. Р. Г. Мухамедова указывает на то, что у татар широко практикуется посещение древних кладбищ, древних могил, которые они называют могилами святых (*изгелар*) [4, с. 236]. Эти люди могут и не покоиться на данных могилах и кладбищах, но их статус общепризнан, а знания об этом широко распространены и поддерживаются народом. Посетители данных святых мест обращаются с молитвами и просьбой не к святым, а напрямую к Аллаху. По мнению исследователей, «популярность ритуала посещения святых мест с предписанным традицией набором атрибутов поддерживалась и воспроизводилась в незначительной степени благодаря возможности самостоятельного совершения ритуала женщинами, которые тем самым восполняли и религиозную потребность особого богопочитания» [8, с. 51].

Порядок и специфика проведения данного обряда, зафиксированного нами в д. Б. Атряси Тетюшского района Республики Татарстан, характерны и для других локальных традиций казанских татар и основываются на восприятии священного объекта как защитника от невзгод и недугов. Почитаемым местом в д. Б. Атряси считается *Изгелар зираты* (кладбище святых) и бьющий внизу родник. Оба объекта расположены недалеко от деревни. Священное кладбище издревле было известно среди татарского населения и занимало довольно большую территорию. В советский период основная территория кладбища была распахана, нетронутой сохранилась лишь площадь в один гектар. Сейчас здесь осталось девять надгробных камней, относящихся к периоду XII–XIV вв. Для сохранения оставшейся части древнего кладбища оно было огорожено железной оградой. Жители считают себя потомками древнебулгарского города Шонгуты и с почтением ухаживают за этим местом. Участники ритуала вызывания дождя (в большинстве случаев женщины) договариваются заранее о дне

паломничества и в оговоренный день после восхода солнца идут к священному месту. Здесь совершается омовение, читается намаз, испрашивается дождь у Аллаха, и после этого участники ритуала возвращаются домой. «Однажды мама моя говорит. Сватья ее еще здесь была. Пойдем, сходим на кладбище святых. Нет ведь дождя, нет. Собрались они втроем, сходили. Вечером дождь пошел. После намаза они говорят свои пожелания: “Чэчкэн игеннэр хакына, сабыйлар хакына, хайваннар хакына шифалы тамчыларыңны бир, рэхмэтле Ходаем” (“Ради посевных, ради младенцев, ради животных ниспошли, благодарный Ходай, целебные капли”))» (перевод автора статьи. – Л. Д.) (Тетюшский район, д. Б. Атряси. Файзуллина Роза Гаптелнуровна, 1943 г.р.).

Другой ритуал, восходящий по своей семантике к культу предков, заключается в хождении на кладбище и чтении Азана с целью испрошения дождя у Всевышнего. Духи предков не вредят живым, а, наоборот, при необходимости заступаются за них, просят благоволения к ним у Аллаха. Участниками данного обряда являются мужчины, которые после восхода солнца идут на кладбище и совершают моления, проходящие по предписаниям ислама. Моления могут включать только призыв к молитве (Азан) или же сопровождаться совершением намаза. Азан читается перед намазом. В традиционной культуре татар чтение Азана довольно распространенное явление. Его необходимо прошептать на правое ухо ребенка после рождения, сила Азана используется для изгнания злых духов, мулла с этими словами обходит рекрута при проходах в армию и т.д. Описываемое обрядовое действие практикуется в традиции самостоятельно, а также может предварять более сложный комплекс действий, основанный на коллективном жертвоприношении.

Обряд вызывания дождя, сопровождаемый коллективным жертвоприношением, встречается и в современном быту казанских татар. Р. К. Уразманова, исследовавшая летние обряды жертвоприношения и пожелания дождя, отмечала, что у татар эта форма обряда проводилась в строго определенном месте в традиционный для каждой деревни день [7, с. 62]. Его устраивали с пожеланием плодородия земле, приплода скоту, благополучия в целом. Представляет интерес место проведения обряда. В большинстве случаев обряд совершали у кладбища, на местах древних захоронений или на специальных территориях в полях. В современных условиях коллективное жертвоприношение с целью вызывания дождя проводится только по мере необходимости, возможно, в данном случае мы имеем дело с обратным процессом превращения календарного обряда в окказиональный.

Повсеместно жертвоприношение совершается практически одинаково. В качестве примера рассмотрим обряд Шыйлык, проводимый в д. Б. Кармалы Камско-Устьинского района Республики Татарстан. По обычаю, существующему здесь уже на протяжении многих лет, в специально оговоренный день уважаемые в деревне женщины и абыстай (женщина, наделенная в сельском социуме особыми полномочиями, сопровождающая большинство религиозных обрядов) после обязательного утреннего намаза отправляются на место совершения жертвоприношения на лугу (*келәу куагы* (место молений)), которое издревле считается священным. На этом месте в старину совершались обряды жертвоприношения не только при отсутствии дождя. Любой катаклизм, несчастье, постигшее сельский социум, отвращались от деревни посредством жертвоприношения. Интересен обычай, бытующий среди жителей деревни, когда в случае семейных неурядиц, болезни близкого человека жители деревни идут на это место и оставляют здесь два яйца. Идея жертвы, воплощенная в яйце, прослеживается и в других обрядах аграрного цикла (обряд первой пашни, первый выгон скота и др.). Известно, что куриное яйцо в обрядовом комплексе занимало центральное место в качестве жертвенного дара, заключающего в себе жизненную энергию, которая символизирует идею перерождения [5, с. 62].

По свидетельству старожилов, в их детстве все приготовления, предваряющие коллективную трапезу, совершались муллой и уважаемыми на селе мужчинами. Животное, избираемое в качестве жертвы, со временем также видоизменилось. Если в начале XX века в жертву приносилась лошадь белой масти, то в середине XX века ее заменила овца, а к началу нашего столетия их место заняли куры. В ходе подготовительных действий режут жертвенную курицу белой масти и в большом котле готовят из нее *шурпу* (бульон). Жертвенную курицу дает кто-нибудь из жителей деревни, это считается благодатным делом. Если в семье случилось несчастье, кто-то из родственников заболел или не вернулся из дальнего путешествия и т.д., – во всех этих случаях хозяин дома зарекается, что даст жертвенное животное на описываемый обряд, если все завершится благополучно. По обычаю число куриц может достигать трех штук. В назначенное время на место жертвоприношения собираются все жители деревни. Каждый житель приносит с собой *табынлык* (угощение на стол). Угощение начинается после общественного моления, во время которого читаются специальные молитвы о дожде (*яңгыр догасы*), совершается намаз и произносятся традиционные для традиции татар слова *багышлау* (посвящение прочитанных молитв пророкам, духам-хозяевам, духам предков и т.д.). Употребление формульных текстов магического характера для достижения желаемого результата следует за арабскими изречениями из Корана [3, с. 59]. Прочитав все молитвы, участники произносят следующие слова: «Яраббы, мәрхәмәтле Аллам, яңгыр яудыр (3 раза). Безгә зыян китерми торган, безгә файдалы булган яңгыр яудыр, Яраббым». / «Боже, всемилостивый Боже, ниспошли дождь. Ниспошли дождь, не приносящий вреда нам, полезный для нас» (перевод автора статьи. – Л. Д.) (Камско-Устьинский район, д. М. Кармалы. Гимадиева Мария Шайхутдиновна, 1931 г.р.).

После коллективной трапезы кости жертвенного животного закапываются в специальной ямке, вырытой в земле, где не ступает нога человека. Жители, которые не могут принять участие в самом обряде, провозжают участников с пожеланиями, благодарностью и стараются направлять вместо себя детей или внуков.

В ряде деревень информанты отмечают, что после жертвенной трапезы жители, спустившись к реке или набрав воду в колодец, обливают друг друга водой. Комплекс имитационно-магических действий объединяет всех жителей деревни и в некоторых локальных традициях полностью заменяет вышеописанные ритуалы, совершаемые во время засухи.

Следует отметить, что в статье мы уделили внимание лишь тем формам обряда вызывания дождя, которые синтезируют в себе религиозные и языческие компоненты. Помимо указанных форм обрядности в традиции казанских татар существуют магические практики, основанные на мифологических представлениях, такие как поливание могил покойников, умерших неестественной смертью [2, с. 25]; обращение к духам-хозяевам воды, приготовление *яңгыр боткасы* (дождевая каша) и т.д. Обряд вызывания дождя – важное и интересное явление, в котором наряду с религиозными представлениями в виде использования в ритуальных действиях мусульманской атрибутики, совершения молений, чтения сур Корана сохранилась значительная часть языческих традиций, отражающих домусульманские представления татар.

Список источников

1. **Байбурин А. К.** Ритуал в традиционной культуре. Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов. СПб.: Наука, 1993. 251 с.
2. **Давлетшина Л. Х.** Убыр в современных представлениях татар Предволжско-Предкамского ареала // Демонология как семиотическая система: тезисы докладов IV международной научной конференции (г. Москва, РГГУ, 15-17 июня 2016 г.) / сост. и ред. Д. И. Антонов, О. Б. Христофорова. М.: РГГУ, 2016. С. 23-26.
3. **Давлетшина Л. Х., Хуснуллина И. И.** К вопросу о роли ислама в заговорно-заклинательной традиции татар // Казанская наука. 2016. № 12. С. 58-60.
4. **Мухамедова Р. Г.** Татары-мишари: историко-этнографическое исследование. Казань: Магариф, 2008. 295 с.
5. **Салмин А. К.** Традиционные обряды и верования чувашей. СПб.: Наука, 2010. 240 с.
6. **Толстая Н. И., Толстая С. М.** Заметки по славянскому язычеству. 1. Вызывание дождя у колодца // Русский фольклор: материалы и исследования. 1981. Т. XXI. С. 87-98.
7. **Уразманова Р. К.** Обряды и праздники татар Поволжья и Урала (Годовой цикл. XIX – начало XX в.). Казань: Дом печати, 2001. 196 с.
8. **Уразманова Р. К., Габдрахманова Г. Ф., Завгарова Ф. Х., Мухаметзянова А. Р.** Мусульманский культ святых у татар: образы и смыслы. Казань: ЯЗ, 2014. 168 с.

PRAYING FOR RAIN IN THE TRADITION OF THE KAZAN TATARS

Davletshina Leila Khasanovna, Ph. D. in Philology
The Republican Center for Development of Traditional Culture, Kazan
leyla.davletshina@yandex.ru

The article presents the attempt to study the rite of triggering rain, characterized by multi-variant functioning among the Kazan Tatars. The rituals of praying for the rain as one of the forms of traditional rites are an object of the research. Having analyzed the structural and semantic peculiarities of the praying rituals (pilgrimage to sacred places, praying in the cemetery, collective sacrifice), the author comes to the conclusion that a different degree of correlation between the religious and pre-Muslim components underlies these rituals.

Key words and phrases: mythology; tradition; rite; religion; Islam; custom.

УДК 821.512.157:82.091

В статье намечаются теоретические и методологические проекции изучения специфики выражения авторского «я» в якутской лирической поэзии. Автор отмечает возможные исследовательские направления в изучении национальной поэзии. Особое внимание уделено теоретическим концепциям рассмотрения проблемы авторского «я», специфике субъектно-объектной сферы лирических произведений, особенностям выражения фольклорно-мифологических мотивов. Выбранный подход позволит максимально полно представить поэтику произведений анализируемых авторов – народных поэтов Якутии Сем. П. Данилова, Л. А. Попова и И. М. Гоголева.

Ключевые слова и фразы: лирика; лирический текст; жанр; метажанр; авторская позиция; точка зрения; авторское «я»; авторское сознание; формы выражения авторского сознания; лирический субъект; лирический герой; индивидуальный стиль.

Ефремова Екатерина Михайловна, к. филол. н.
Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Российской академии наук, г. Якутск
Kachkot84@mail.ru

**СПЕЦИФИКА АВТОРСКОГО «Я» В ЯКУТСКОЙ ЛИРИЧЕСКОЙ ПОЭЗИИ:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОЕКЦИИ**

Якутская лирическая поэзия представляет собой обширный исследовательский материал, требующий углубленного изучения и анализа. Творческое наследие многих народных поэтов Якутии до сих пор недостаточно изучено. В якутской поэзии 60-70-х гг. замечается отчетливое стремление к философскому осмыслению